

Маре Кыйва¹Лиллеору – новый образ жизни и религиозный ландшафт²

Современные религиозные и духовные движения образуют целостную совокупность верований, взглядов и практик, они объединяют различные традиции и дискурсы³. Явления, образующие сплав подобных практик и мировоззрений, Арджун Аппадурай⁴ охарактеризовал термином «глобальный этноскейп» (*global ethnoscapes*), «который больше невозможно с легкостью локализовать, но вместо этого он все больше становится связан с глобальным распределением людей, групп и воображения, характеризующихся движением и интерактивностью». В то же время связанные между собой, влияющие друг на друга и имеющие глобальное распространение явления также характеризуют термины «транснационализм» и «транслокальность»⁵. Ни одно из перечисленных выше явлений не является новым, а, скорее, уже существующие явления заметно ускоряются, приобретают новые черты и становятся более рельефно заметными в современном обществе. Я веду наблюдение за так называемым феноменом «этноскейп» на примере коммуны Лиллеору, расположенной на севере Эстонии. Я рассматриваю функционирование духовного сообщества Лиллеору в качестве центра саморазвития, создания священного пространства коммуны и характеризую ее функционирование в качестве общества. Коммуна Лиллеору (на разных этапах формирования она также называлась монастырем, коммуной) начала формироваться в 1992 году вокруг Ингвара Виллидо (год рождения 1962).

Эстонские религиозные сообщества

Современная Эстония представляет собой государство с населением 1,3 миллиона человек, из которых более 900 000 человек – эстонцы. До второй мировой войны Эстония была лютеранским государством, и этой веры придерживались 90% населения. По данным переписи населения 2011 года, от общей численности населения Эстонии прихожанами церкви являются 14%: большинство из них православные (16%) и лютеране

¹ *Кыйва Маре (Koiva Mare)* [mare@folklore.ee] – доктор философии, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом фольклористики Эстонского музея литературы (Тарту, Эстония) – прим. ред.

² Проведение исследования поддержано Эстонским научным центром исследований (Center of Excellence for Estonian Studies, the European Regional Development Fund), и проектом IRG 22-5 (Эстонского агентства научных исследований.)

³ См. *Harvey, G.* Listening people, speaking earth: Contemporary Paganism. – London: Hurst, 1997; *Greenwood, S.* Magic, Witchcraft and the Otherworld: An Anthropology. Oxford; NY: Berg, 2000; York, M. New Age Commodification and Appropriation of Spirituality // *Journal of Contemporary Religion*, 2001, No. 16:3 – С. 361–372; *Blain, J.* Nine Worlds of Seid-Magic: Ecstasy and Neo-Shamanism in Northern European Paganism. L; NY: Routledge 2002; Wallis, R.J. Shamans/neo-Shamans: Ecstasy, alternative archaeologies and contemporary Pagans. 2003, L: Routledge).

⁴ *Appadurai, A.* Global ethnoscapes: notes and queries for a transnational anthropology / R.G. Fox (ed.) // *Recapturing Anthropology: Working in the Present*. Santa Fe: School of American Research Press, 1991, – С. 191–210.

⁵ Vertovec, S.; Cohen, R. (Eds.). Review Essay. // *Migration, Diasporas, and Transnationalism*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2001.

(10%)⁶. Остальные церкви очень малочисленны, но в то же время статистика дает основания полагать, что зачастую люди не желают указывать свою принадлежность к религиозному или духовному сообществу. Эзотерические и духовные направления берут свое начало в первой половине 20-го века, и в советский период они продолжались, в то время как новые направления зародились именно в этот период. Особая религиозная пестрота началась в 1990-х годах.⁷ Лиллеору, как первая коммуна, занимает важное место в качестве центра культурной и духовной практики, а также она функционирует в роли лидера в области экоустойчивого образа жизни и движения экологических поселений.

История формирования сообщества, межкультурные отношения и практики

В контексте формирования Лиллеору важную роль играет личностное формирование разных людей и их взаимное влияние друг на друга, что позволяет описывать множество историй о коммуне. Центральное место в сообществе занимает Ингвар Виллидо, который уже пару десятков лет известен своими взглядами в качестве практикующего учителя и человека, который значительно обогатил духовные учения и внес вклад в их распространение в наши дни. Виллидо учился в Санкт-Петербурге в школе Владимира Антонова,⁸ где после прохождения курсов крийя-йоги и раджа-йоги в 1983 году он получил разрешение и благословение начать обучение в Эстонии. Помимо курсов йоги, он также выступал со своими взглядами на мероприятиях, рассказывающих о духовных движениях, в т.ч. на мессе «Мааема»⁹, но в основном на собственных курсах.

Местечко Лиллеору было приобретено для строительства дома для семьи Виллидо. Участок земли на расстоянии нескольких десятков километров от Таллинна в Вайда он получил в помощь в ходе земельных работ и в результате приватизации.¹⁰ Приватизация земли в 1990-х была сложной задачей для многих жителей аграрных регионов, т.к. в новой политической и экономической ситуации не хватало знаний. Речь шла о неиспользованной земле, которую помогала благоустроить и построить дом небольшая группа учеников и просто любителей. Лиллеору (Valley of Flowers) – это оригинальное название местечка, ведь в советские времена дачным домикам, улицам и другим местам проживания люди давали очень романтические названия. В здании, которое было построено в 1995

⁶ Перепись населения 2011 г., Population Census Database. “Demographic and Ethno-cultural Characteristics of the Population – Religious Affiliation.” Mode of access – URL: http://www.stat.ee/sdb-update?db_update_id=14122. Date of access: 18.05.2017.

⁷ Ringvee, R. Religion: Not declining but changing: What do the population censuses and surveys say about religion in Estonia? // Religion, 2014, No: 44:(3). – С. 502–515. DOI: 10.1080/0048721X.2014.914635.

⁸ Antonov, V.I. Divine Way of Spiritual Heart. Contemporary knowledge about God, Evolution, and the meaning of life. Methodology of spiritual development, 2016. Mode of Access: URL <http://swami-center.org/> Date of access: 18.05.2017.

⁹ Kõiva, M. Мааема месс. 20 aastat religioonide kohtumisi. // Mäetagused, 2017, No. 69.

¹⁰ Liiv, P. Traditsiooni tarkus. ERR 2009.

году, также поселились некоторые последователи. Первые годы были наполнены обучением и тестированием различных практик. Совместные упражнения в те времена были очень сложными, параллельно с практиками осуществлялось благоустройство земли и оборудование мест силы на землях Лиллеору.

По словам Виллидо, до сегодняшних дней цели Лиллеору лучше всего характеризует то, что «люди существуют совместно и принадлежат единому целому, делают общие дела»¹¹, и такой же принцип сосуществования можно наблюдать на примере современных дел в коммуне. В то же время следует признать, что ритуалы и учения Лиллеору сыграли важную роль для более широкого интеллектуального и культурного сообщества, а не только для живущих здесь людей.

С целью обсуждения вопросов Лиллеору в 1999 году был учрежден Совет старейшин, членом которого можно было стать, независимо от возраста и пола. Подобные советы имеют право принятия решений в коренных культурах, коммунах и в современных экосообществах.¹² С 2001 года землями и строениями Лиллеору управляет НКО Lilleoru, задачей которого является также организация крупных культурных мероприятий и концертов, в важных областях (публикации, садоводство, строительство, лекции, коммуникация) имеется свой руководитель, контактное лицо.

В первые годы было проведено несколько знаковых мероприятий, в т.ч. дружба с индейцами, которая дала толчок сооружению типи и «дома горячих камней», а также обычной курения трубки мира. Местные жители принимали участие в церемониях употребления пейотов, посещения «дома горячих камней», благословения и приветствия солнцу, мастерили амулеты «ловцы снов», которые в те времена были малоизвестны, и т.п. Посещения представителя племени тохоно-оодхам, жителя Аризоны Ва'аg Da (Летающий орел, Руперт Энчинас (Rupert Encinas)) и ритуалы ежегодно продолжают и в наши дни. Ва'аg Da дал местному сообществу советы также по практическим вопросам, а также в части барабанных молитв и многих других церемоний¹³.

Экологическое возделывание земли, экономное ведение хозяйства, изготовление лекарственных препаратов и изучение мудрости растений,¹⁴ бережливое использование одежды, публикация книг, совместимых с мировоззрением местных жителей, и их распространение получили свое начало в стартовый период – способы ведения хозяйства в сообществе очень разнообразны и опираются на взгляды членов общины. Также они находятся в гармонии с изменениями в мировоззрении, которые произошли в конце двадцатого века, в число которых входит экоустойчивое ведение хозяйства, справедливое распределение всех благ, философские практики, связанные с балансом в окружающей среде и экологии, в т.ч.

¹¹ См. 10.

¹² Lockyer, J. Community, commons, and degrowth at Dancing Rabbit Ecovillage. // Journal of Political Ecology, 2017, No. 24. – С. 519–542.

¹³ Makarikamaa. ahou-elamus indiaanilaagrist. *makarika maailmad: nähtavad&nähtamatud*. 2015. Mode of Access: URL <https://makarikamaa.wordpress.com/2015/07/01/ahou-elamus-indiaanilaagrist/> Date of access: 18.05.2017.

¹⁴ Например, *Makko, M. Ravimtaimeraamat*. Tallinn: Pegasus, 2013.

«глубокая экология» (*deep ecology*), теории сбалансированного развития, а также более радикальные направления, такие как изучение социальной экологии Мюррея Букчина (1921–2006) и т.п.¹⁵

В 2004 году поселок Лиллеору был официально зарегистрирован в качестве экопоселения, и уже в 2006 году сообщество стало частью всемирной сети Global Ecovillage. С точки зрения движения экопоселений Лиллеору – это также уникальное место в качестве духовного центра. Экологический поворот и изменение отношения в направлении более здорового поведения стали причиной, по которой учение о возделывании земли в Лиллеору, общие субботники и т.п. нашли свой путь на экраны государственного телевидения и в местные газеты, и за ними можно наблюдать в режиме live-TV на странице Лиллеору в сети Facebook.

Важную роль также играет функционирование в качестве ашрама и проведение различных курсов вдали от поселения. Курсы Виллидо по йоге проводились в 1992–1995 гг., а с 2000 года продолжилось постоянное проведение курсов на различные темы. Если перечислять учителей и учения, которые помогали Виллидо самосовершенствоваться, обязательно следует упомянуть главного ламу школы Дрикунг Кагью – Дрикунг Кьябгон Четсанг Ринпоче, учителя общины дзогчен Намкхая Норбу, буддистских учителей Друбванга Ринпоче и Чиме Ригзина Ринпоче, бывшего руководителя ашрамов Махаватара Хайдакхана Бабаджи Шри Мунираджа, учителя крийя-йоги Говиндана Сатчидананда из Международного сообщества учителей крийя-йоги, в 2007 он был посвящен в учителя крийя-йоги Бабаджи, т.е. стал ачагья-мом с духовным именем Ишварананда. С 2008 года его лекции называются «Искусством осознанных изменений».

Тренинги по йоге, курсы о внутреннем мире человека и его характере проводятся уже в течение 25 лет в качестве открытых лекций в разных городах Эстонии (Таллинн, Тарту, Вильянди, Пярну, Раквере), а на выходных и во время специальных лагерей – дома в Лиллеору. Виллидо проводит курсы в Австрии и Германии, а недавно его обучающая деятельность еще более расширилась, включив в себя Россию, в т.ч. Башкортостан.

Создание места, сакральные ландшафты

В течение последнего полувека многократно переосмысливалось значение места в человеческой культуре, начиная с просветительских взглядов культурного географа Туана Йи¹⁶ и заканчивая теорией пространства

¹⁵ Более подробно *Lockyer, J.; Veteto, J.R.* Environmental Anthropology Engaging Ecotopia: Bioregionalism, Permaculture, and Ecovillages. Berghahn Books, 2013; *Boyer, R.* Achieving one-planet living through transitions in social practice: A case study of Dancing Rabbit ecovillage. // Sustainability: Science, Practice, and Policy. January 2016; *Walsh, Z.* The Global Ecovillage Network: Process Philosophy and Ecological Theology Applied. // Jesus, Jazz, and Buddhism. May 23, 2016. Mode of Access: URL <http://www.jesusjazzbuddhism.org/the-global-ecovillage-network-process-philosophy-and-ecological-theology-applied.html>. Date of access: 18.05.2017; *Farkas, J.* Farkas, Judit (2016), Where is the large garden that awaits me? Critique through spatial practice in a Hungarian ecological community. // Socio.hu. Space and society, Special issue in English, 2016, No 4. DOI: 10.18030/socio.hu.2016en.11.

¹⁶ *Tuan, Y.F.* Space and Place: The Perspectives of Experience. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1977.

французского философа Лефевра,¹⁷ согласно которой, наряду с физическим пространством, важное место занимает пространство, создаваемое и воспринимаемое в качестве социального, а также жилое пространство (пространство проживания). Теория Лефевра подчеркивает, что пространство создается из переплетенных между собой понятий “perceived”, “conceived” и “lived” space. Идеи, связанные с его пространством, далее развивал Эдвард Соджа¹⁸, который делит пространство другим способом: на первичное пространство, вторичное пространство, оба из которых представляют собой физически измеримое и субъективное пространство, и третье пространство, которое включает в себя ментальность, историю и социальные отношения. Третье пространство объединяет значения физического и ментального пространства и находит свое выражение в искусстве, литературе и т.д. Тема пространства, детерриториализации, мест и «немест» также углубленно рассматривалась как Аппадурай,¹⁹ так и Ауге, и ее конкретизировали многие исследователи культуры (см. введение Лоу (Low) и Лоуренса-Зунига (Lawrence-Zúñiga)).

Развитие Лиллеору в качестве создателя сообщества и пространства – это процессуальное, а не статическое действие. За спиной общины, которая функционирует более двадцати лет, – не только поиски в части практик и самореализации, но также постоянное формирование пространства: их жилое пространство выросло и находится в процессе изменения, аналогично характеристике Лефевра. По его мнению, место, ландшафт и собственность – это история изменений, процесс создания исторических значений для разных мест, в контексте которого особое значение имеет жизненный опыт, полученный на уровне т.н. травяного корня. Исследователи экопоселений подчеркивают совместное пространство как возможность перейти от индивидуализма и конкуренции к умению жить «в менее значительном масштабе, медленнее и ближе».²⁰

Виллидо так характеризует путь группы: *«каждый из нас считает, что другой человек примерно такой же, или равноценный, или понимает вещи почти так же. Но когда дело доходит до реализации, выполнения или разговора о них, выходит, что понятия о жизни совершенно разные»*.²¹ Он также выразил мнение, что в первые годы члены общины были сильнее, но в настоящее время подход заменен на более мягкий.²²

Создание пространства в довольно скромной в природном плане среде в данном случае является процессом придания культурных значений,

¹⁷ Lefebvre, H. The Production of Space. Oxford; Cambridge: Wiley-Blackwell, 1992.

¹⁸ Soja, Ed. Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. NY: Wiley-Blackwell, 1996.

¹⁹ Appadurai, A. Modernity at large: Cultural dimensions of globalization. Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press, 1996; Augé, M. Non-places: introduction to an anthropology of supermodernity. L; NY: Verso, 1995; Low, S.; Lawrence Zuniga, D. Anthropology of Space and Place: Locating Culture. NY: Wiley-Blackwell, 2003.

²⁰ Litfin, K.T. Ecovillages: Lessons for Sustainable Community. Cambridge: Polity Press, 2014.

²¹ См. 10.

²² Tago, K. On some aspects of the Lilleoru community // JEFF 2009, No. 3(1). – с. 95–107.

связанным с социальными практиками и общением людей. В Лиллеору расширена жилая территория, земля очищена от кустарника, на ней разбиты пахотные земли, а также созданы необходимые пространства для обучения и ритуалов.

На территории членами общины в разные времена были созданы сакральные объекты: используя подходящие природные объекты и создавая новые места, такие как каменный круг по примеру древних мегалитов, типи, молитвенные и ритуальные места для членов общины. Самым важным проектом сообщества стал парк Цветка жизни, созданный архитектором Айном Падриком (изначальное наименование – Путь жизни). Архитектора вдохновило произведение Друнвало Мельхиседека «Древний секрет Цветка жизни»,²³ однако множество наиболее эффективных инструкций предоставил Виллидо, у которого всегда есть множество идей. Геометрические формы, из которых состоит сакральное сооружение, используются в качестве символов в разных культурах, цветы с множеством лепестков можно найти как в этнографических орнаментах, в качестве магического защитного и лечебного знака, так и среди эзотерических символов. В Цветке жизни сочетаются пентаграмма, шестигранник, восьмигранник и другие элементы. Инвариантное послание сооружения заключается во всеобщей мудрости и гармонии, которая принадлежит всем людям.

В создании такого крупномасштабного сооружения важное место занимали толоки: строительство началось в 2004 году, и толоки проводятся с 2007 года. Цветок жизни объединяет различные сакральные строения, расположенные на территории, которые дополняют лечебные растения и другие растения с важным символическим значением. Виллидо так оценивает проект «Цветок жизни»:

Это поистине мегaproект. «Цветок жизни» был известен много тысяч лет назад, его поиски велись по всему миру – его символ, геометрический символ. В Лиллеору он приобрел визуальную форму. Земная поверхность [–] была выровнена до абсолютно горизонтального уровня. Затем на песчаной насыпи было сделано шесть лепестков из плитняка, пространства заполнили почвой, на которой высадили растения. Получилось довольно красиво: объект состоит из плитняка и цветов, различных растений. [–] Цветок жизни имеет различные взаимосвязи со всеми компонентами, из которых он состоит.²⁴

Самое новое строение – это сооружаемый в ходе толка большой учебный центр «Avatud», который строится из экологически чистых материалов. Завершение строительства планируется к совместному мероприятию сети экопоселений в 2018 году. Следует отметить, что экообсуждения и конференции проводятся в Лиллеору более десяти лет, что позволило сообществу вписать себя в более широкое культурное пространство.

²³ Melchizedak, D. Elulille iidne saladus I. Põltsamaa: Valgusesaar, 2003 [1990].

²⁴ Peek, I. Hallo, kosmos! Ingvar Villido // ERR, 2013.

Религиозная группа или группа с оригинальным мировоззрением и практикой

Члены современных духовных движений зачастую не желают определять свою религиозную принадлежность, а указывают на свое оригинальное мировоззрение, в котором важное место занимает духовное развитие, поиск баланса, практики. Например, по утверждению членов сообщества Финдхорна Сюю Клаттербака и Питера Уоллиса, невозможно определить религиозную принадлежность в качестве отдельной религии. Скорее, это сплав, в котором важное место занимает качество экоустойчивого образа жизни и культуры: жить в гармонии с собой и природой, развивать свою личность, в т.ч. с учетом местных легенд и кельтских верований.²⁵ В интервью Кайди Таго, которая занималась изучением сообщества Лиллеору, отображена та же точка зрения – члены сообщества не считают себя религиозным сообществом.²⁶

Распространенные в общине взгляды и практики в то же время играют наиболее важную роль при определении сообщества, и они являются характерными для эпохи, обладая определенными особыми чертами.

Целью общины Лиллеору является содействие целостному развитию человека и его самопознанию, чтобы он мог принимать максимальное участие в «уникальной возможности под названием жизнь». При этом центральное место занимает осознанная деятельность помощи духовного лидера и членов общины. Виллидо признает ценность помощи, которую оказывает людям его учение, заставляя их лучше осознавать собственное существование, учиться использовать внимание, а также менять, влиять и останавливать мыслительный процесс, направлять свои чувства, или т.н. энергию чувств. Среди наиболее важных новшеств указывается модернизация крийя-йоги и ее трансформация в более понятную для современного человека практику.²⁷ Обширная тематика курсов и лекций охватывает наиболее важные стороны жизни: развитие характера, прерывание профессиональных и личных отношений, общение на разных социальных уровнях, предотвращение болезней и причин их возникновения, управление эмоциями, отношения с родителями и супругами – это лишь несколько аспектов. С точки зрения обучения, основное внимание уделяется уровню человека, «чтобы дать ему нужные знания, которые он сможет применить», т.к. «люди в общине разные, и уровень виден во время практики – что в нем происходит, что в нем изменилось, и согласно этому можно вести человека дальше». ²⁸ Лекции можно также слушать в записи, чтобы самостоятельно искать решение своих проблем.

²⁵ Interview with Sue Clutterbuck, 2014, Peter Wallace, 2016 // EFITA.

²⁶ *Tago, K.* Lilleoru fenomen läänemaise utoopiateooria valguses. Tartu: Tartu Ülikool, 2009a.

²⁷ *Peek, I.* Hallo, Kosmos. Ingvar Villido // ERR, 2016; *Norman, A.* The Turn East: 'New' Religious Consciousness and Travel to India After Blavatsky. / A. Norman (Ed.). // *Journeys and Destinations: Studies in Travel, Identity, and Meaning.* Cambridge: Cambridge Scholars, 2013. – с. 129–157.

²⁸ См. 24.

Виллидо называет себя практиком и формулирует свою миссию следующим образом. «Я не действую в жизни, руководствуясь своими интересами или желаниями. Я, скорее, принимаю участие в том, что мне преподносит жизнь, и пытаюсь делать это безупречно. [...]»²⁹

В качестве руководителя он представляет собой тип лидера, который готов к развитию и постоянно ищет ответы. Например, вспоминаются некоторые ритуалы Виллидо с первых лет, которые и сегодня играют важную роль за пределами общины. Одно из них – упражнение для открытия Анахаты, или сердечной чакры, которое он проводил в Аэгвйду, – стало основой для дальнейших поисков: «Я сам это закончил. Я сказал людям, что все кончено. Для этого нужны были очень простые причины, а именно, даже если у человека открылось сердце, он еще не вполне готов жить свободной жизнью. Он попадает в среду, которая оказывает влияние, и у людей начались проблемы, которые было очень сложно преодолеть. Поскольку у меня не было решений, я сказал, что с этим покончено. На смену этому ничего не пришло, я просто признал, что более не компетентен в этом, и прекратил свою деятельность».³⁰

Затем последовали поиски того, что происходит с человеком, и как можно было бы добиться стабильности, которая помогла бы справляться с повседневной жизнью.

Приведенный выше перечень указывает на учения разных учителей, у них был позаимствован ряд ритуалов. Поскольку община Лиллеору ставит своей целью сбор и сохранение духовных учений со всего мира и духовного богатства коренных народов, то добавляется ряд компонентов. Ранее речь шла о знаковых отношениях с индейской культурой, которую продвигает Аве Ойт – одна из первых членов общины. Празднуются эстонские праздники, и в то же время отношения с наследственной культурой далекие, т.к. отсутствует четкая школа, учитель. Виллидо объясняет это следующим образом:

*«Древние эстонские традиции достаточно сумбурны. В них говорится о создателе, различных высших силах и в то же время о таких существах, которые живут параллельно с людьми. Если там нет порядка или иерархии, а также знания о том, как использовать одно, другое или третье, как же можно продолжать развитие, используя эти силы? Получается какой-то компот!»*³¹

Распорядок дня в общине, ритуалы, права (вегетарианское питание, запрет на чай, кофе, алкоголь, наркотики) указывают на строгую системность, о которой Виллидо говорил следующее:

*«Наша цель состоит не в создании военного приказа, который будет пугать людей. В то же время мы не должны быть слишком либеральными, позволяя каждому делать то, что он хочет. Это самое сложное. [...]»*³²

Современные изыскания, процесс формирования картины мира и новые общины зачастую обвиняются в эклектичности или в так называемом бриколаже. В то же время речь идет о процессе формирования и обуче-

²⁹ См. 10.

³⁰ См. 10.

³¹ См. 10.

³² См. 10.

ния, который длится всю жизнь и в течение которого можно приобретать новые знания и научиться использовать новые практики. Различная информация «вплавляется» в мировоззрение. В то время как члены общины отрицают религиозный характер Лиллеору, Виллидо характеризует процесс следующим образом: *«Кто-то может сказать, что это просто компот или что это нарушение традиций, однако это, конечно же, не то, что здесь происходит. На самом деле все эти знания и средства, которые я использовал, скорее, ищут подходящих людей, которые могут ими воспользоваться. Это значит, что все время происходит словесно измерение человека и его способностей. Основные знания и практики отпадают друг за другом, и практики постоянно становятся ближе к земным делам. К самым обычным жизненным делам»*.³³

Заключение

Курсы и ритуалы Виллидо объединяют в себе навыки различных культур, большой вес имеют йога и Индия, а также в более широком смысле – различные азиатские школы. Виллидо считает очень важной возможность учиться и получать благословение у живых учителей, что уподобляет учение и практики буддийским учителям. В контексте Эстонии из редкого многостороннего пути было создано его исключительно оригинальное искусство осознанных изменений. В то же время в глобальном значении речь идет не об исключительном, а о типичном развитии. Опираясь на теорию Колина Кэмпбелла и Эдварда Саида, Алекс Норман говорит о повороте в направлении Востока/Азии, который произошел в 20–21 веке, в ходе которого ведется поиск религиозного и духовного вдохновения и наблюдается общая открытость для незападных идей.

Лиллеору – это культурная группа меньшинства, которую в разных смыслах характеризуют транснациональность, динамика, создание коллаборативной культуры и присвоение новых значений. Помимо местного ландшафта, она объединена с аналогичными группами по всему миру. Виллидо воспитал учителей йоги, психологов, медиков и т.п., которые продолжают практику в различных регионах Эстонии, а также он оказал влияние на участников многочисленных лагерей и курсов, представителей очень разных профессий. В плане формирования и деятельности Лиллеору важную роль играет взаимодействие членов общины, их общение между собой и доверие друг к другу.

На территории членами общины в разные времена были созданы сакральные объекты, открытые всем. Можно обобщать, что Лиллеору – это демократическое сообщество, в котором культурная доминанта преобладает над другими областями.

³³ См. 9.